

Алтайский государственный университет
Научная библиотека

Любимые поэты на все времена

Выставка-просмотр

**ИВАН АНДРЕЕВИЧ
КРЫЛОВ
(1769 – 1844)**

МАРТЫШКА И ОЧКИ

Мартышка к старости слаба глазами стала;
А у людей она слыхала,
Что это зло ещё не так большой руки:
Лишь стоит завести Очки.
Очков с полдюжины себе она достала;
Вертит Очками так и смяк:
То к темю их прижмёт, то их на хвост приижет,
То их понюхает, то их полижет;
Очки не действуют никак.
«Тьфу, пропасть! — говорит она, — и тот дурак,
Кто слушает людских всех врак:
Всё про Очки лишь мне палтали;
А проку па волос нет в них».
Мартышка тут с досады и с печали
О камень такхватила их,
Что только брызги засверкали.

* * *

К несчастью, то ж бывает у людей:
Как ни полезна вещь, — цены не зная ей,
Неспешда про неё свой толк всё к худу клонит;
А ежели неспешда познатней,
Так он её ещё и гонит.

ЗЕРКАЛО И ОВЕЗЬЯТА

Мартышка, в Зеркале увидя образ свой,
Тихохонько Медведя толк ногой:
«Смотри-ка, — говорит, — кум милый мой!
'Тю-это там за рожа?
Какие у неё ужимки и прыжки!
Я удивилась бы с тобою,
Когда бы на неё хоть чуть была похожа.
А ведь, признайся, есть
Из кукушек моих таких привлек нить-шесть:
Я даже их могу по пальцам перечесть». —
«Чем кукушек считать трудиться,
Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?» —
Ей Митяка отвечал.
Но Мишенькин совет лишь попусту пропал.

Таких примеров много в мире:
Не любив узнавать никто себя в сатире.
Я даже видел то вчера:
Что Климыч на руку исчисл, все это знают;
Про взыски Климычу читают,
А оп украдкою кивает на Петра.

ВОРОНА И ЛИСИЦА

Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но только всё не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет уголок.

Вороне где-то Бог послал кусочек сыра;
На ель Ворона взгромоздилась,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да позадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду Лиса близкохотло биннула;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр, Лисину сыр дивил.
Плутовка к дереву на дышочках подходит;
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сподит
И говорит так сладко, чуть дышит:
«Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!
Какие перушки! какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!
Слой, светик, не стыдись! Что, ежели, сестрица,
При красоте такой и петь ты мастерица,
Ведь ты б у нас была царь-птица!»
Вещунина с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье сбёгло, —
И на приветливы Лисины слова
Ворона искнула во всё воронье горло:
Сыр выпал — с ним была плутовка такова.

**ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ
ЖУКОВСКИЙ**
(1783 – 1852)

Взошла заря. Дыханием приятным
Сманила сон с моих она очей; Из
хижины за гостем благодатным Я
восходил на верх горы моей;
Жемчуг росы по травкам ароматным
Уже блистал младым огнем лучей, И
день взлетел, как гений
светлокрылый! И жизнью все
живому сердцу было. Я восходил;
вдруг тихо закурился Туманный дым
в долине над рекой: Густел, редел,
тянулся, и клубился, И вдруг
взлетел, крылатый, надо мной, И
яркий день с ним в бледный сумрак
слился, Задернулась окрестность
пеленой, И, влажною пустыней
окруженный, Я в облаках исчез,
уединенный...

Минутная краса полей,
Цветок увядший,
одинокий, Лишён ты
прелести своей Рукою
осени жестокой. Увы! нам
тот же дан удел, И тот
же рок нас угнетает: С
тебя листочек облетел -
От нас веселье
отлетает. Отъемлет
каждый день у нас Или
мечту, иль наслажденье. И
каждый разрушает час
Драгое сердцу
заблужденье. Смотри...
очарованья нет; Звезда
надежды угасает... Увы!
кто скажет: жизнь иль
цвет Быстрее в мире
исчезает?

**АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ
ПУШКИН
(1799 – 1837)**

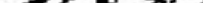
1. *Quercus, not a true oak, but a member of the same family.*
 2. *Quercus, not a true oak, but a member of the same family.*
 3. *Quercus, not a true oak, but a member of the same family.*

Robert F. Kennedy

... ..

1. The first step is to identify the problem or question that needs to be answered. This involves understanding the context and the specific requirements of the task.

... ..

11

~~maison~~ - 2/3 page 1 -

2. ~~1000~~ 22

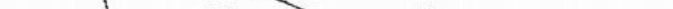

rejoice in the Lord

925

7

1

5

100

**Я памятник себе
воздвиг
нерукотворный,
К нему не зарастёт
народная тропа,
Вознёсся выше он
главою
непокорной
Александрийского
столпа...**

Я помню чудное
мгновение:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой
красоты.

В томленьях грусти
безнадёжной
В тревогах шумной суеты,
Звучал мне долго голос
нежный
И снились милые черты.

РѢ ***

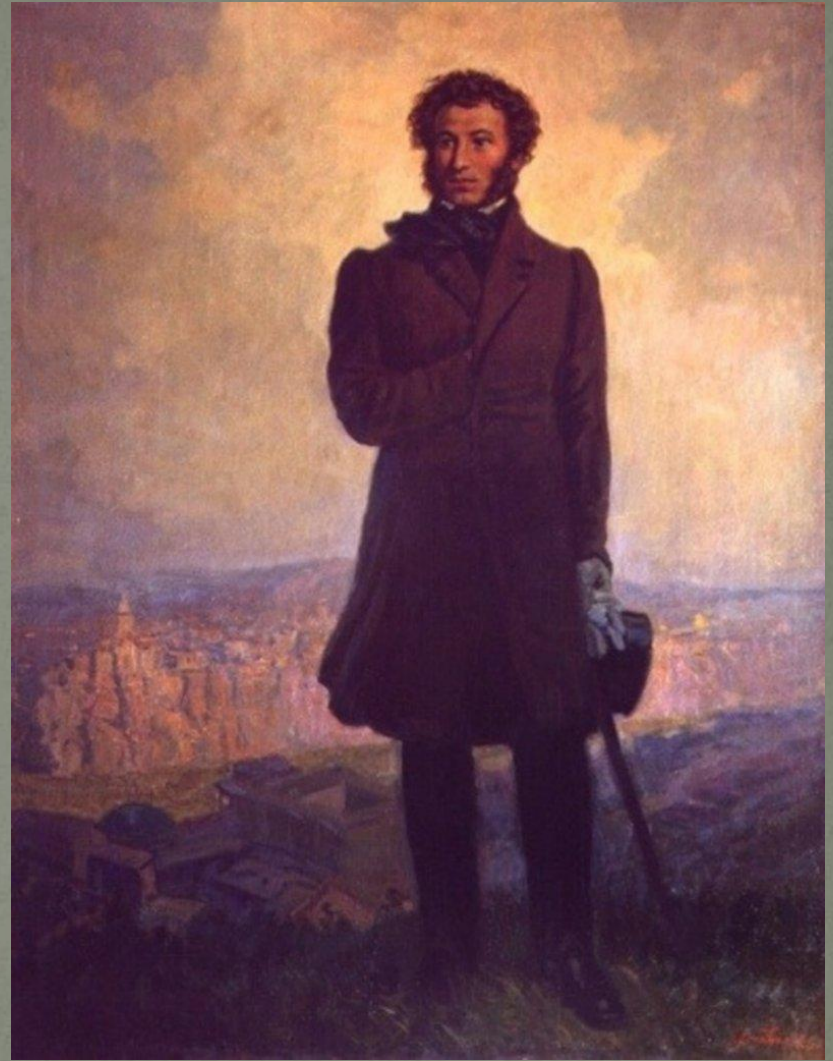
А нѣмѣе рѣдѣе мѣнѣе
Мѣдо мѣнѣе мѣнѣе мѣнѣе
Мѣнѣе мѣнѣе мѣнѣе мѣнѣе
Мѣнѣе мѣнѣе мѣнѣе мѣнѣе

РѢ мѣнѣе мѣнѣе мѣнѣе мѣнѣе
РѢ мѣнѣе мѣнѣе мѣнѣе мѣнѣе
Мѣнѣе мѣнѣе мѣнѣе мѣнѣе
Мѣнѣе мѣнѣе мѣнѣе мѣнѣе

Мѣнѣе мѣнѣе, мѣнѣе мѣнѣе мѣнѣе
Мѣнѣе мѣнѣе мѣнѣе мѣнѣе

Мѣнѣе мѣнѣе мѣнѣе мѣнѣе
Мѣнѣе мѣнѣе мѣнѣе мѣнѣе

РѢ мѣнѣе мѣнѣе мѣнѣе мѣнѣе
Мѣнѣе мѣнѣе мѣнѣе мѣнѣе
Мѣнѣе мѣнѣе, мѣнѣе мѣнѣе
Мѣнѣе мѣнѣе, мѣнѣе мѣнѣе

pushkin.at.ua

ФЁДОР ИВАНОВИЧ
ТЮТЧЕВ
(1803 – 1873)

Не говори! Меня он как
и прежде любит, Мной,
как и прежде дорожит...
О нет! Он жизнь мою
бесчеловечно губит,
Хоть, вижу, нож в его
руке дрожит. То в гневе,
то в слезах, тоскуя,
негодуя, Увлечена, в
душе уязвлена, Я
стражду, не живу... им,
им одним живу я..

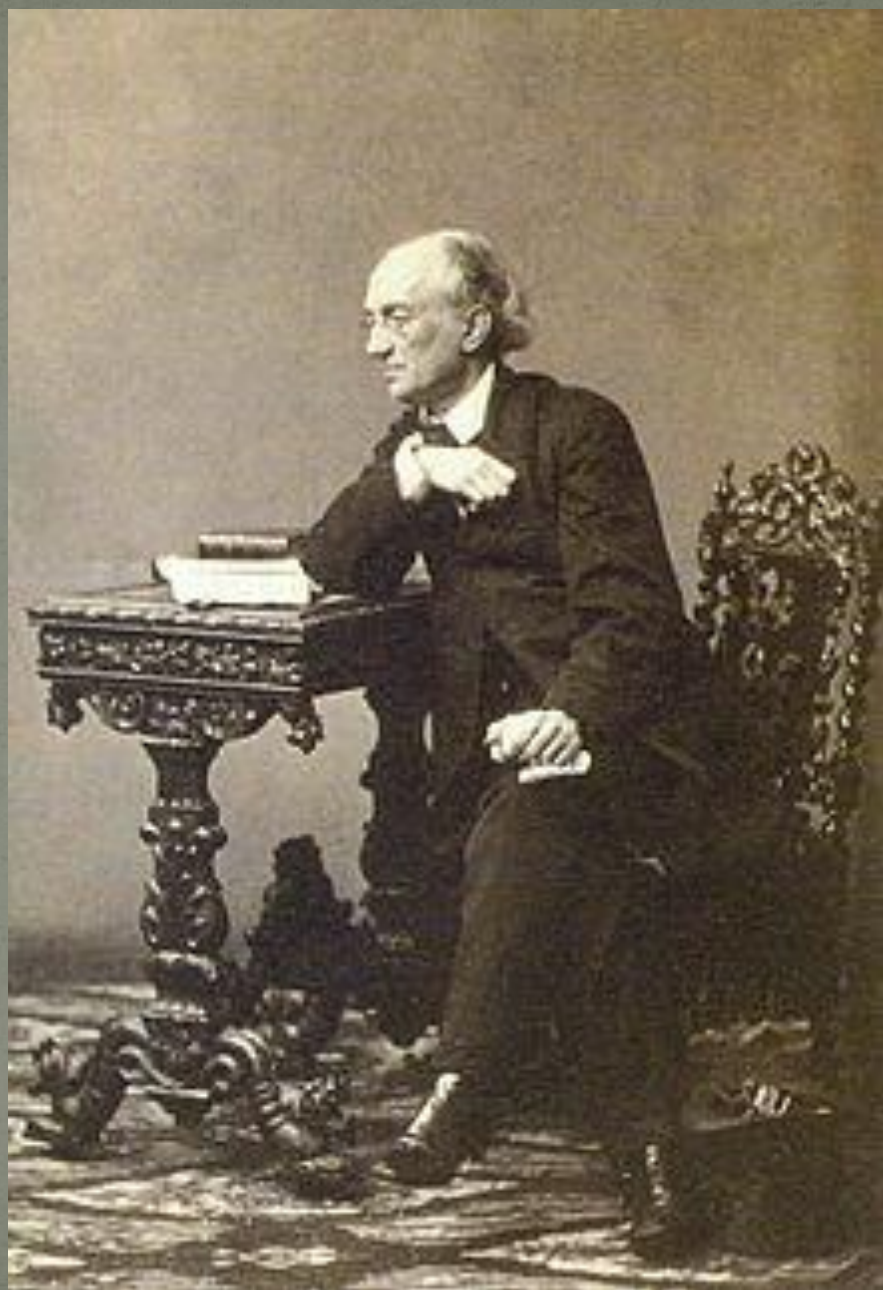
Последняя любовь

О, как на склоне наших лет
Нежней мы любим и суеверней...
Сияй, сияй, прощальный свет
Любви последней, зари вечерней!

Полнеба обхватила тень,
Лишь там, на западе, бродит сиянье, —
Помедли, помедли, вечерний день,
Продлись, продлись, очарованье.

Пускай скудеет в жилах кровь,
Но в сердце не скудеет нежность...
О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство и безнадежность.

Федор Тютчев

Fiind de mare înălțime
Regina, în toate timpuri
Suzeranul țării, din apăsătoare
A regilor țării.

În toate țările lumii
Măști și țigări în țărișor
Sunt regii țării, în
Căminul de regii țării.

Regii țării, în toate țările
De țărișor de regii țării
A țării, în toate țările
De țărișor de regii țării.

Предопределение

Любовь, любовь — гласит преданье —
Союз души с душой родной —
Их съединенье, сочетанье,
И роковое их слиянье,
И... поединок роковой...
И чем одно из них нежнее
В борьбе неравной двух сердец,
Тем неизбежней и вернее,
Любя, страдая, грустно млея,
Оно изнает наконец...

Федор Тютчев

*«Бывают миновения,
когда я задыхаюсь
от своего бессильного
ясновидения...»*

**Песок сыпучий по
колени... Мы едем -
поздно - меркнет
день, И сосен, по
дороге, тени Уже в
одну слилися тень.
Черней и чаще бор
глубокий - Какие
грустные места! Ночь
хмурая, как зверь
стоокий, Глядит из
каждого куста!**

**МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ
ЛЕРМОНТОВ
(1814 – 1841)**

У
Гнів презирати
непріязню, наса-
дити нагрудку,
не заботити о
будущах и не
неабутомувати.

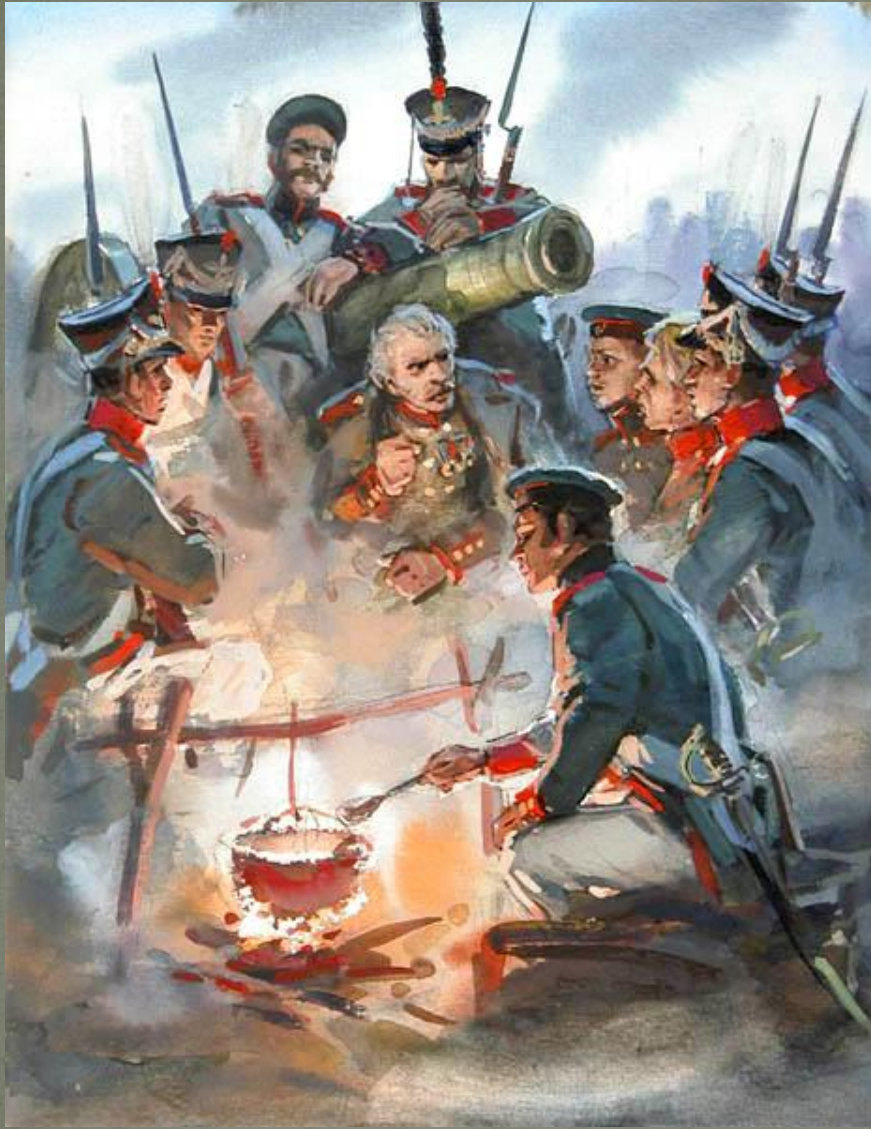
М. Веригин

Род. 1814.—1841 г.

Белеет парус
одинокой
В тумане моря
голубом!..
Что ищет он в
стране
далекой?
Что кинул он в
краю
родном?..

**АФАНАСИЙ АФАНАСЬЕВИЧ
ФЕТ
(1820 – 1892)**

Тебе они готовят плен,
Тебе пророчат посрамленье, —
Ты — лучших, будущих времен
Глагол, и жизнь, и просвещение!

О, в этом испытанье строгом,
В последней, в роковой борьбе,
Не измени же ты себе
И оправдайся перед Богом...

24 октября 1854

<ИЗ МИКЕЛАНДЖЕЛО>

Молчи, прошу, не смей меня будить.
О, в этот век преступный и постыдный
Не жить, не чувствовать — удел завидный...
Отрадно спать, отрадней камнем быть.

1855

Так, в жизни есть мгновения —
Их трудно передать,
Они самозабвения
Земного благодать.
Шумят верхи древесные
Высоко надо мной,
И птицы лишь небесные
Беседуют со мной.
Всё пошлое и ложное
Ушло так далеко,
Всё мило-невозможное
Так близко и легко.

58

И люблю мне, и сладко мне,
И мир в моей груди,
Дремотою обвеян я —
О время, погоди!

1855(?)

Пламя рдеет, пламя пышет,
Искры брызжут и летят,
А на них прохладой дышит
Из-за речки темный сад.
Сумрак тут, там жар и крики,
Я брожу как бы во сне, —
Лишь одно я живо чую:
Ты со мной и вся во мне.

Треск за треском, дым за дымом,
Трубы голые торчат,
А в покое нерушимом
Листья веют и шуршат.
Я, дыханьем их обвеян,
Страстный говор твой люблю...
Слава Богу, я с тобою,
А с тобой мне — как в раю.

10 июля 1855

Осень

Как грустны сумрачные дни
Беззвучной осени и хладной,
Какой истомой безотрадной
К нам в душу просятся они.

Но есть и дни, когда в крови
Золотолиственных уборов
Горящих осень ищет взоров
И знойных прихотей любви.

Молчит стыдливая печаль,
Лишь вызывающее слышно,
И, замирающей так пышно,
Ей ничего уже не жаль.

Афанасий Фет

* * *

Когда мои мечты за гранью прошлых дней
Найдут тебя опять за дымкою туманной,
Я плачу сладостно, как первый иудей
На рубеже земли обетованной.

Не жаль мне детских игр, не жаль мне тихих снов,
Тобой так сладостно и больно возмущенных
В те дни, как постигал я первую любовь
По бунту чувств неугомонных,

По сжатию руки, по отблеску очей,
Сопровождаемым то вздохами, то смехом,
По ропоту простых, незначащих речей,
Лишь нам звучащих страсти эхом.

(1844)

В АЛЬБОМ

Я вас рассматривал украдкой,
Хотел постигнуть — но, увы!
Непостижимою загадкой
Передо мной мелькали вы.

Но вы, быть может, слишком правы,
Не обнажая предо мной, —
Больны ль вы просто, иль лукавы,
Иль избалованы судьбой.

К чему? Когда на блеск пурпурный
Зари вечерней я смотрю,
К чему мне знать, что дождик бурный
Зальет вечернюю зарю?

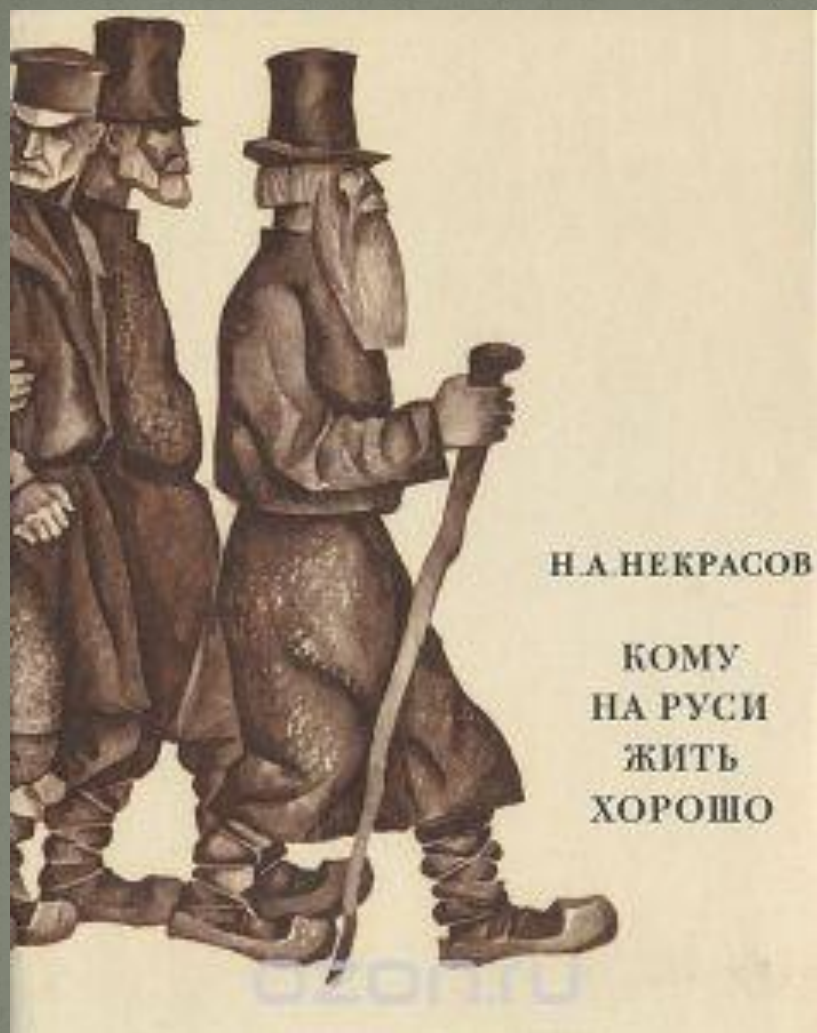
Тот блеск — цена ли он лишенья —
Он нежно свят — чем он ни будь,
Он дохновение творенья
На человеческую грудь.

(1844)

**НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
НЕКРАСОВ
(1821 – 1877)**

Однажды, в студеную
зимнюю пору,
Я из лесу вышел; был
сильный мороз.
Гляжу, поднимается
медленно в гору
Лошадка, везущая
хворосту воз.

И, шествуя важно, в
спокойствии чинном,
Лошадку ведет под
узды мужичок
В больших сапогах, в
полушубке овчинном,
В больших рукавицах... а
сам с ноготок!

Есть женщины в русских
селеньях
С спокойною важностью лиц,
С красивою силой в
движеньях,
С походкой, со взглядом
цариц,—
Их разве слепой не заметит,
А зрячий о них говорит:
«Пройдет — словно солнце
осветит!
Посмотрит — рублем
подарит!»

**КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ
БАЛЬМОНТ
(1867 – 1942)**

Чайка, серая чайка с печальными
криками носится

Над холодной пучиной
морской.

И откуда примчалась? Зачем?

Почему ее жалобы

Так полны безграничной
тоской?

Бесконечная даль. Неприветное
небо нахмурилось.

Закурчавилась пена седая на
гребне волны.

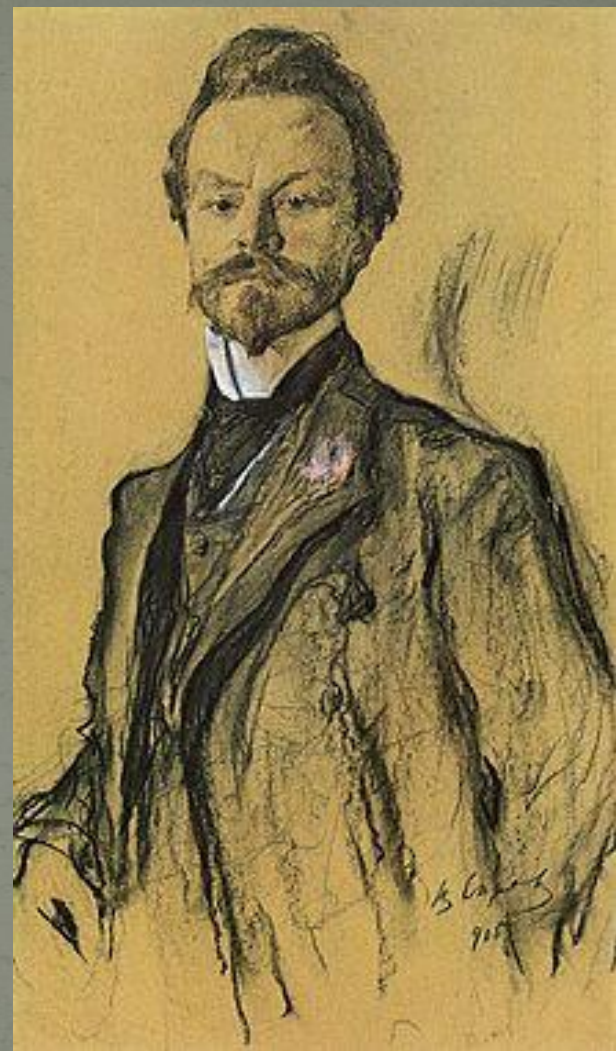
Плачет северный ветер, и чайка
рыдает, безумная,

Бесприютная чайка из дальней
страны.

Ивику.
Ива-ива-ива-ива.
Ивикс доуфенс буйс састивс.
Смощиетс вэ зеркало залива
Ива-ива-ива-ива.
И красуется заливс,
Вэ темс слимис буйс перерова
Ива-ива-ива-ива.
Ивикс доуфенс буйс састивс!

Кандрезов.
1929.
8 сент.

К. Бальмонт.

У неё глаза морского цвета,
И живёт она как бы во сне.
От весны до окончанья лета
Дух её в нездешней стороне.

Ждет она чего-то молчаливо,
Где сильней всего шумит прибой,
И в глазах глубоких в миг отлива
Холодеет сумрак голубой.

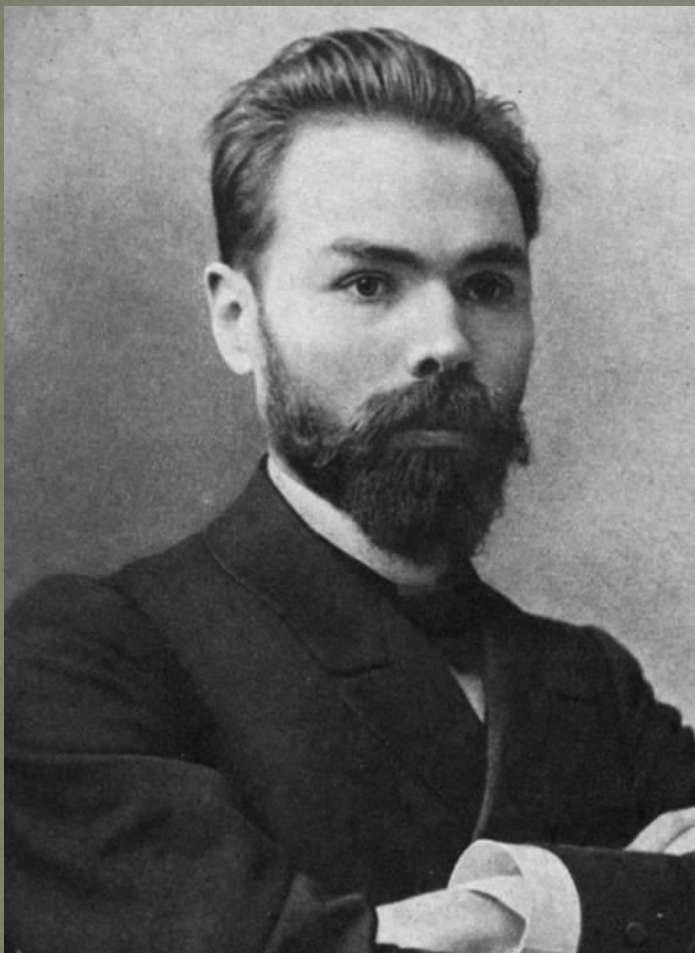
А когда высоко встанет буря,
Вся она застынет, внемля плеск,
И глядит как зверь, глаза прищуря,
И в глазах ее — зеленый блеск.

А когда настанет новолунье,
Вся изнемогая от тоски,
Бледная влюбленная колдунья
Расширяет черные зрачки.

И слова какого-то обета
Всё твердит, взволнованно дыша.
У неё глаза морского цвета,
У неё неверная душа.

**ВАЛЕРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ
БРЮСОВ
(1873 – 1924)**

Ангел бледный, синеглазый,
Ты идешь во мгле аллеи.
Звезд вечерние алмазы
Над тобой горят светлее.
Ангел бледный, озаренный
Бледным светом фонаря,
Ты стоишь в тени зеленой,
Грезой с ночью говоря.

Ангел бледный, легкокрылый,
К нам отпущенный на землю!
Грез твоих я шепот милый
Чутким слухом чутко внемлю.
Ангел бледный, утомленный
Слишком ярким светом дня,
Ты стоишь в тени зеленой,
Ты не знаешь про меня.

Звезды яркие, как алмаза
Грани, в тверди слишком синей.
Скалы старого Кавказа
Дремлют в царственной пустыне.
Здесь, где Демон камень темный
Огневой слезой прожег, -
Ангел бледный! гимн нескромный
Я тебе не спеть не смог!

Знамен. Меморанд

Туннгер

мужу именуемому поим

Давид Бровик

1904

Моей мечте люб кругозор
пустынь,
Она в степях блуждает вольной
серной,
Ей чужд покой окованных рабынь,
Ей скучен путь проложенный и
мерный.
Но, встретив Холм Покинутых
Святынь,
Она дрожит в тревоге суеверной,
Стоит, глядит, не шелохнет травой,
И прочь идет с поникшей головой.

Я люблю большие дома
И узкие улицы города,-
В дни, когда не настала зима,
А осень повеяла холодом.

Пространства люблю площадей,
Стенами кругом огражденные,-
В час, когда еще нет фонарей,
А затеплились звезды
смущенные.

Город и камни люблю,
Грохот его и шумы певучие,-
В миг, когда песню глубоко таю,
Но в восторге слышу созвучия.

**АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ
БЛОК**
(1852 – 1909)

Гамлетъ, пища воща.

Картина В. М. Васнецова.

На идаеихъ безконечныхъ водахъ,
Захоронилъ и курчуръ обремененныхъ,
Они вощаеи и поетъ,
Не в силахъ хрипъ поетъ сиренныхъ...
Вощаеи ии злыхъ жаръ,
Вощаеи казней ради кровавыхъ,
И туча, и поетъ, и поетъ,
Злобствъ силу, ибелъ правихъ. —
Предвощныхъ утасомъ обтеи,
Искрасный лихъ горитъ любовью,
Но вощи правдою звукаръ,
Уоръ, запекшихся кровью... —

А. Блок.

18²³/992.

Спектербуръ.

Мы встречались с тобой на закате.
Ты веслом рассекала залив.
Я любил твоё белое платье,
Утонченность мечты разлюбив.

Были странны безмолвные встречи.
Впереди - на песчаной косе
Загорались вечерние свечи.
Кто-то думал о бледной красе.

Приближений, сближений, сгораний
Не приемлет лазурная тишь...
Мы встречались в вечернем тумане,
Где у берега рябь и камыш.

Ни тоски, ни любви, ни обиды,
Всё померкло, прошло, отошло..
Белый стан, голоса панихиды
И твоё золотое весло.

13 мая 1902

Первая любовь 16-летнего Александра Блока
Ксения Михайловна Садовская

К. И. Чуковский.

Kaa Paddy, then ^{Ceylon} Ceylon rice,
Then corn & Kyan-mat, namely,
~~other kinds of rice from Davao Bay, which~~
~~the English have now~~
~~are the other goods.~~

[illegible]

Alexander B. Lyon.

схизм 1921.

По вечерам над ресторанами
Горячий воздух дик и глух,
И правит окриками пьяными
Весенний и тлетворный дух.

Вдали над пылью
переулочной,
Над скукой загородных дач,
Чуть золотится крендель
булочной,
И раздается детский плач.

И каждый вечер, за
шлагбаумами,
Заламывая котелки,
Среди канав гуляют с дамами
Испытанные остряки...

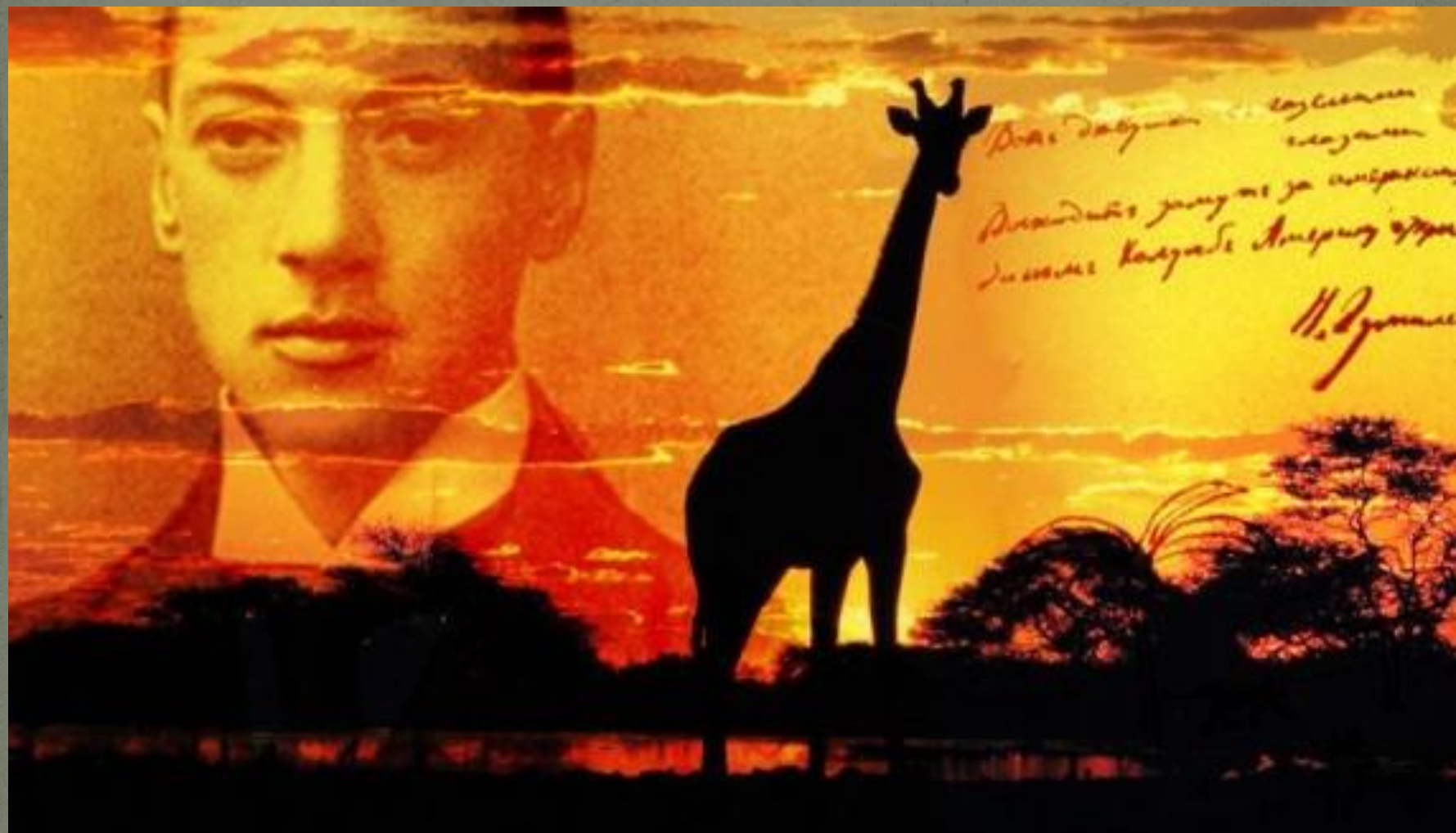

**НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ
ГУМЕЛЕВ
(1886 – 1921)**

А я уж стою в саду
иной земли,
Среди кровавых роз и
влажных лилий,
И повествует мне
гекзаметром
Вергилий
О высшей радости
земли.

2005. gada 12. okt. 12. dienā
Rīgas pilsētā, Latvijas Republikā
M. Ziemeļi

Ты говорил слова пустые,
А девушка и расцвела,
Вот чешет кудри золотые,
По-праздничному весела.
Теперь ко всем
церковным требам
Молиться ходит о твоём.
Ты стал ей солнцем, стал
ей небом,
Ты стал ей ласковым
дождем.
Глаза темнеют, чуя грозы.
Неровен вздох её и част.
Она пока приносит розы,
Но захоти, и жизнь
отдаст.

Ах, наверно, сегодняшним утром
Слишком громко звучат
барабаны,
Крокодилей обтянуты кожей,
Слишком звонко вызывают
колдуньи
На утесах Нубийского Нила,
Потому что сжимается сердце,
Лоб горяч и глаза потемнели
И в мечтах оживленная
пристань,
Голоса смуглолицых матросов,
В пенных клочьях веселое море,
А за морем ущелье Дарфура,
Галереи-леса Кордофана
И великие воды Борну...

**АННА АНДРЕЕВНА
АХМАТОВА
(1889 – 1966)**

Музыка

... В ней что-то чудотворное звучит,
И на глазах ее края гранятся.
Она сама со мною говорит,
Когда друзья подоить болтают.
Когда последний друг отбил глаза
Она была со мной в моей комнате.
И пела, словно первая зрелища
Что будто все цветы заговорили

1958

ALMA

Alma

Надпись на портрете

П. В.

Дымные иголки полнолуны,
Белый драмар в сумраке аллеи,
Роскоз девушка, плесень,
Лучше из всех камней.
От таких и погибали люди,
За такой Гунгиз послал посла,
И тажал на кровавом блюде
Голову Крестителя неслы.

Анна Ахматова.

15 июня 1946.

*

Чем хуже этот век предшествующих?

Разве

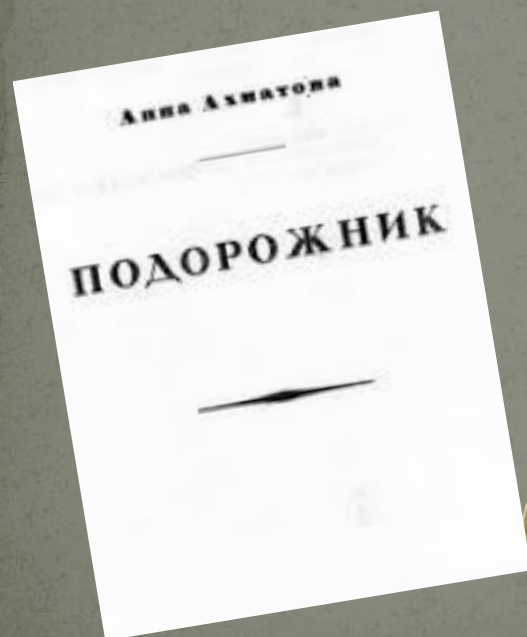
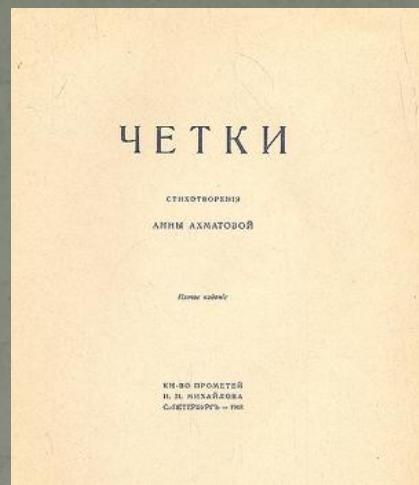
Тем, что в чаду печали и тревог
Он к самой черной прикоснулся язве,
Но исцелить ее не мог.

Еще на западе земное солнце светит
И кровли городов в его лучах блестят,
А здесь уж белая дома крестами метит
И кличет воронов, и вороны летят.

1919

АННА АХМАТОВА

РЕКВИЕМ

ПЗР

ОСИП ЭМИЛЬЕВИЧ
МАНДЕЛЬШТАМ
(1891 – 1938)

4
Кто знает? Мошкетёр был и хващён мит свем-
И среди бела дня себачел и вь ноги;
И, зернами дёсна расквашенного мака,
На голову мою надвину мидру прака;
Как, погудит патриарх вь разрушенной Москвѣ,
Несвещенный миръ нем на голову -
Грешащій сибирской и шкани раздора;
Какъ Тихонъ, ставленникъ почитаннаго содора...

Осипъ Магренбургскій.

Пусть имене чвѣтущаго вьрада
Ласкаетъ сакъа значительноевво Френсвѣ;
Не вьрадъ Римъ неведѣ среди вьвѣвѣ -
И мѣсто геновѣке во всезнавѣ!
Цня овнартѣе мѣдасотѣе чарѣ,
Свещеники оправдывають вѣвѣвѣ;
И буь мѣго прѣрвѣвѣе вѣвѣвѣ;
Какъ мѣвѣвѣе сѣрѣ, вѣвѣе и мѣвѣвѣ...

Осипъ Магренбургскій

Когда в темноту ночи замирает
Инкорарант Паруса Москвы,
И туманов широкие зды
Возвращают молну полярную —

Протекает по граням асимметрии
Омываемые познания полярные:
Платя играли — великий Тоник
Их кажи-то божественные абде

То слышишь погнать хоронит
Возбужденные играли пера,
Повращаясь с подползлого нора
Норы пучки бдари концы

И, как повне встает Тиркуманий
Свечи горят в стенах узар:
И чуждого флага мажур,
И молнии дориски стобур!

Май 1928
Москва

О. Мандришук

О. Мандельштам

**Пора вам знать:
я тоже
современник...**

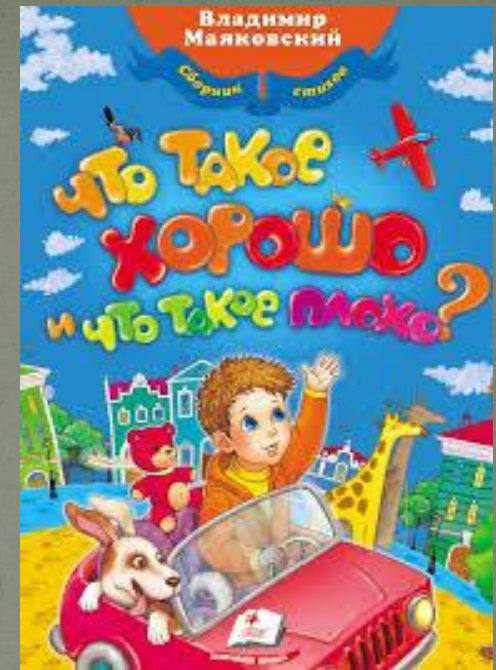
О. Мандельштам

**ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ
МАЯКОВСКИЙ**
(1893 – 1930)

У меня растут года,
будет и семнадцать.
Где работать мне тогда,
чем заниматься?
Нужные работники -
столяры и плотники!
Сработать мебель мудрено:
сначала

мы
берем бревно
и пилим доски
длинные и плоские.
Эти доски
вот так
зажимает
стол-верстак.
От работы
пила
раскалилась добела.
Из-под пилки
сыплются опилки...

Любит? не любит? Я руки
ломаю
и пальцы разбрасываю
разломавши
так рвут загадав и пускают по
маю
венчики встречных ромашек
Пускай седины обнаруживает
стрижка и бритье
Пусть серебро годов
вызванивает уймою
надеюсь верую вовеки не
придет
ко мне позорное благоразумие

Дым табачный воздух выел.
Комната -
глава в крученокском аде.
Вспомни -
за этим окном
впервые
руки твои, испуганный, гладил.
Сегодня сидишь вот,
сердце в железе.
День еще -
выгонишь,
можешь быть, изругав.
В мутной передней долго не влезет
сломанная дрожью рука в рукав...

**БОРИС ЛЕОНИДОВИЧ
ПАСТЕРНАК
(1890 – 1960)**

Дорогий
13
Возвращаясь
от них, погружаюсь
на секунду в мои
эти месяцы
знакомые.

Узнаю глубокую
презаканность

Мастерская

29. XI. 1945
Москва.

С Т Е П Ь.

Как были те выходы в ташь хороши!
—Безбрежная степь, как марина.
Вздыхает солома, шуршат мураши
И плавает плач комариный.

Стога с облаками построились в цепь
И гаснут, вулкан по вулкани.
Примолкла и взмокла безбрежная степь
Колеблет, относит, толкает.

Туман отовсюду нас морем обстиг,
В волчках волочась за чулками.
И чудно нам степью, как взморьем брести.
Колеблет, относит, толкает...

Не стог ли в тумане?—Кто поймет?
Не наш ли омет?—Доходим.—Он.
Нашли. Он самый и есть.—Омет,
Туман и степь—с четырех сторон.

И млечный путь стороной ведет
На Керчь, как шлях, скотом пропылён.
Зайти за хаты и дух займет:
Открыт, открыт с четырех сторон.

Туман снотворен, ковыль—как мед.
Ковыль всем млечным путем рассорён.
Туман разойдется и ночь обоймет
Омет и степь с четырех сторон.

Столетняя полночь стоит у пути.
На шлях навалилась звездами,
И через дорогу за тын перейти
Нельзя, не топча мирозданья.

Когда еще звезды так низко росли
И полночь в бурьян окунало?
Когда так терялся намокший муслин,
Льнул, жался и жаждал фивала?

Пусть степь нас рассудит и полночь решит,
Когда,—когда не в Начале
Плыл плач комариный, ползли мураши,
Волчцы по чулкам торчали?

Закрой их, любимая—запорошит!
Вся степь завертелась в гуденье.
Вся—миром объята, вся—как парашют,
Вся—дыбящееся виденье.

Борис Пастернак.

Дорогой Стане
с очень большим уважением
и сочувствием, пишу
тебе мое последнее письмо
более расщепленное, и на-
деюсь когда ты будешь на-
всегда этой отдаленности
Верно и Час

Г. М. С. С. С.

12. IX. 32

**МАРИНА ИВАНОВНА
ЦВЕТАЕВА
(1892 – 1941)**

Август - астры,
Август - звезды,
Август - грозди
Винограда и рябины
Ржавой - август!

Полновесным, благосклонным
Яблоком своим имперским,
Как дитя, играешь, август.
Как ладонью, гладишь сердце
Именем своим имперским:
Август!- Сердце!

Месяц поздних поцелуев,
Поздних роз и молний поздних!
Ливней звёздных -
Август!- Месяц
Ливней звёздных!

Надпись в альбом

Пусть я лишь стих в твоём альбоме,
Едва поющий, как родник;
(Ты стал мне лучшею из книг,
А их немало в старом доме!)
Пусть я лишь стебель, в светлый миг
Тобой, жалеющим, не смятый;
(Ты для меня цветник богатый,
Благоухающий цветник!)
Пусть так. Но вот в полуистоме
Ты над страничкою поник...
Ты вспомнишь все... Ты сдержишь крик.
— Пусть я лишь стих в твоём альбоме!

Марина Цветаева

Але

Ты будешь невинной, тонкой,
Прелестной — и всем чужой.
Пленительной амазонкой,
Стремительной госпожой.

И косы свои, пожалуй,
Ты будешь носить, как шлем,
Ты будешь царицей бала —
И всех молодых поэм.

И многих пронзит, царица,
Насмешливый твой клинок,
И все, что мне — только снится,
Ты будешь иметь у ног.

Все будет тебе покорно,
И все при тебе — тихи.
Ты будешь, как я — бесспорно —
И лучше писать стихи...

Но будешь ли ты — кто знает —
Смертельно виски сжимать,
Как их вот сейчас сжимает
Твоя молодая мать.

Марина Цветаева

О, неподатливый язык!
Чего бы попросту — мужик,
Пойми, певал и до меня:
«Россия, родина моя!»

Но и с калужского холма
Мне открывалась она —
Даль, тридевятая земля!
Чужбина, родина моя!

Даль, прирожденная, как боль,
Настолько родина и столь —
Рок, что повсюду, через всю
Даль — всю ее с собой несу!..

**СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ЕСЕНИН
(1895 – 1925)**

До свиданья друг мой
 До свиданья
 Милый мой ^и ты ^у меня
 В ^{рука} руках.
 Предназначенное расставанье
 Обещает ^в ^{руку} ^в ^{сердце}
 До свиданья друг мой
 Без руки без
 Не ^и ^{не} ^{слова} ^{любви}
 Из этой жизни ^{ушири} ^{ру}
 Но и ^к ^е ^{мо} ^е ^{мо}
 Не ^и ^{не} ^{слова} ^{любви}
 С.Е.

Автограф стихотворения
 «До свиданья, друг мой, до свиданья...»

*Предрассветное,
синее, раннее
и летающих звёзд благодать.
Загадать бы
какое желание,
Да не знаю, чего пожелать.*

Сергей Есенин.

R@in

Сергей Есенин

БЕРЕЗА

Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

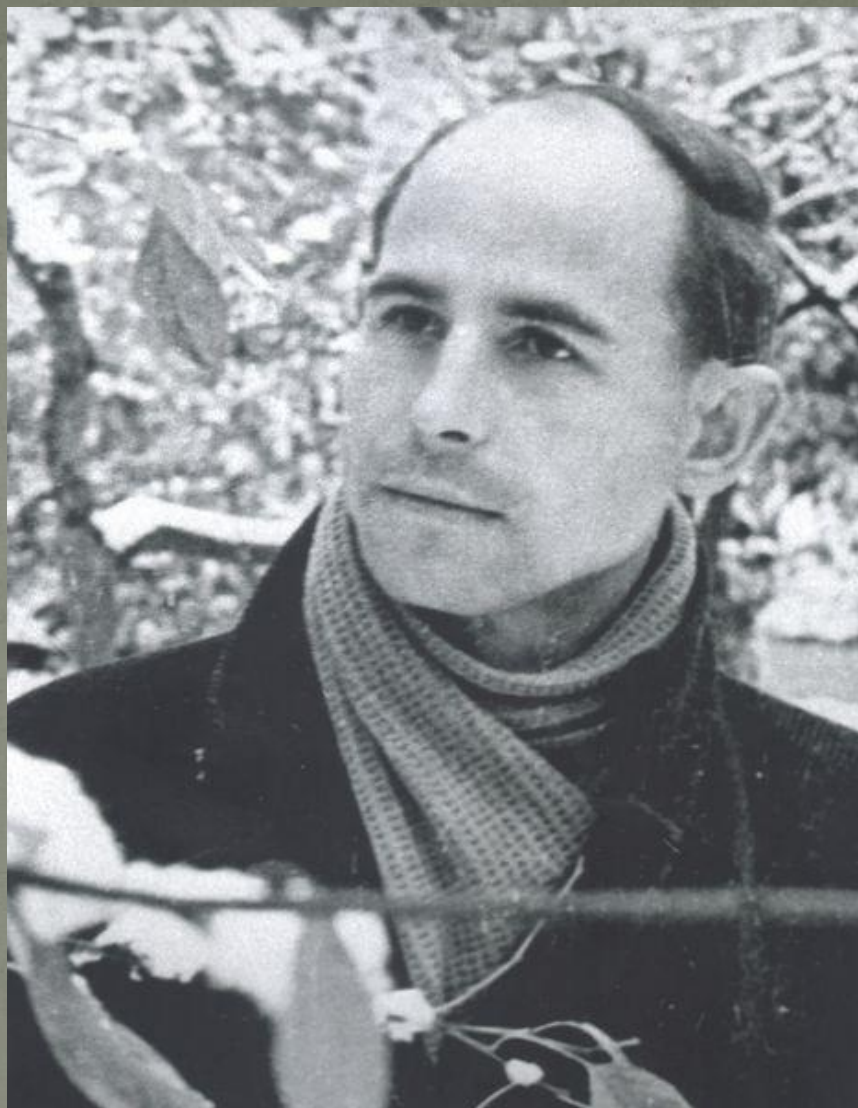
На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.

И стоит береза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.

А зоря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

<1913>

**НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ
РУБЦОВ
(1936 – 1971)**

Я люблю, когда шумят
березы, Когда листья
падают с берез.
Слушаю - и набегают
слезы На глаза,
отвыкшие от слез. Все
очнется в памяти
невольно, Отзовется в
сердце и в крови.
Станет как-то радостно
и больно, Будто кто-то
шепчет о любви...

Звезда полей, во мгле
заледененной Остановившись,
смотрит в полынью. Уж на часах
двенадцать прозвенело, И сон
окутал родину мою... Звезда
полей! В минуты потрясений Я
вспоминал, как тихо за холмом
Она горит над золотом осенним,
Она горит над зимним
серебром... Звезда полей горит,
не угасая, Для всех тревожных
жителей земли, Своим лучом
приветливым касаясь Всех
городов, поднявшихся вдали.
Но только здесь, во мгле
заледененной, Она восходит ярче
и полней, И счастлив я, пока на
свете белом Горит, горит звезда
моих полей...1964

**ВЛАДИМИР СЕМЁНОВИЧ
ВЫСОЦКИЙ**
(1938 – 1980)

Я НЕ ЛЮБЛЮ, КОГДА НАПОЛОВИНУ,

ИЛИ КОГДА ПРЕРВАЛИ РАЗГОВОР.

Я НЕ ЛЮБЛЮ, КОГДА СТРЕЛЯЮТ В СПИНУ,

Я ТАКЖЕ ПРОТИВ ВЫСТРЕЛОВ В УПОР.

Я НЕ ЛЮБЛЮ СЕБЯ, КОГДА Я ТРУШУ.

ДОСАДНО МНЕ, КОГДА НЕВИННЫХ БЬЮТ.

Я НЕ ЛЮБЛЮ, КОГДА МНЕ ЛЕЗУТ В ДУШУ,

ТЕМ БОЛЕЕ, КОГДА В НЕЕ ПЛЮЮТ...

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

**ЭДУАРД АРКАДЬЕВИЧ
АСАДОВ
(1923 – 2004)**

Ты далеко сегодня от меня
И пишешь о любви своей
бездонной,
И о тоске-разлучнице бессонной,
Точь-в-точь все то же, что пишу и я.

Ах, как мы часто слышим
разговоры,
Что без разлуки счастья не сберечь.
Не будь разлук, так не было б и
встреч,
А были б только споры да раздоры.

Конечно, это мудро, может стать,ся,
И все-таки, не знаю почему,
Мне хочется, наперекор всему,
Сказать тебе: - Давай не
разлучаться!

Если друг твой в словесном
споре
Мог обиду тебе нанести,
Это горько, но это не горе,
Ты потом ему все же прости.

В жизни всякое может
случиться,
И коль дружба у вас крепка,
Из-за глупого пустяка
Ты не дай ей зазря разбиться.

Если ты с любимой в ссоре,
А тоска по ней горяча,
Это тоже еще не горе,
Не спеши, не руби с плеча...

!

Я могу тебя очень ждать,
Долго-долго и верно-верно,
И ночами могу не спать
Год, и два, и всю жизнь, наверно!

Пусть листочки календаря
Облетят, как листва у сада,
Только знать бы, что все не зря,
Что тебе это вправду надо!

Я могу за тобой идти
По чащобам и перелазам,
По пескам, без дорог почти,
По горам, по любому пути,
Где и черт не бывал ни разу!..

РОБЕРТ ИВАНОВИЧ
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
(1932 – 1994)

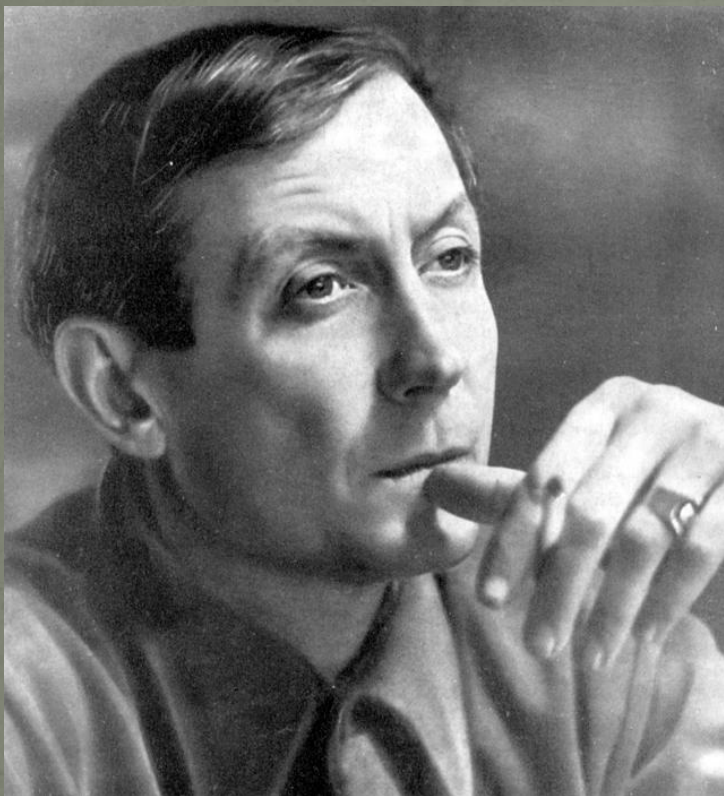
Идут
обыденные дожди,
по собственным лужам
скользя.
Как будто они поклялись
идти,-
а клятву нарушить
нельзя...
Даже смешно -
ничего не ждешь.
Никакого чуда
не ждешь.
Засыпаешь -
дождь.
Просыпаешься -
дождь.
Выходишь на улицу -
дождь...

Города, начинающиеся с вокзалов... Есть у каждого города возраст и голос. Есть одежда своя. И особенный запах. И лицо, И не сразу понятная гордость... Города, города! Сколько было вас — разных?! Деревянные, каменные, глинобитные, будто гвозди, в промерзшую землю забитые, города, где любовь. И работа. И праздник...

**ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ЕВТУШЕНКО**
(род. 1932 г.)

Вот лежит перед морем девочка.
Рядом книга. На буквах песок.
А страничка под пальцем не
держится —
трепыхается, как парусок.

Море сдержанно камни ворочает,
их до берега не докатив.
Я надеюсь, что книга хорошая —
не какой-нибудь там детектив.

Я не вижу той книги названия —
ее край сердоликом прижат,
но ведь автор — мой брат по
призванию
и, быть может, умерший мой
брат...

Мы русские. Мы дети
Волги.

Для нас значения
полны
её медлительные
волны,
тяжёлые, как валуны.
Любовь России к ней
нетленна.

К ней тянутся душою
всей
Кубань и Днепр, Нева
и Лена,
и Ангара, и Енисей...

БЕЛЛА АХАТОВНА
АХМАДУЛИНА
(1937 - 2010)

Не знаю верность или мир
мне предстоит бродить по свету,
за этот мир мне верность эту
равно благодарю я мир.

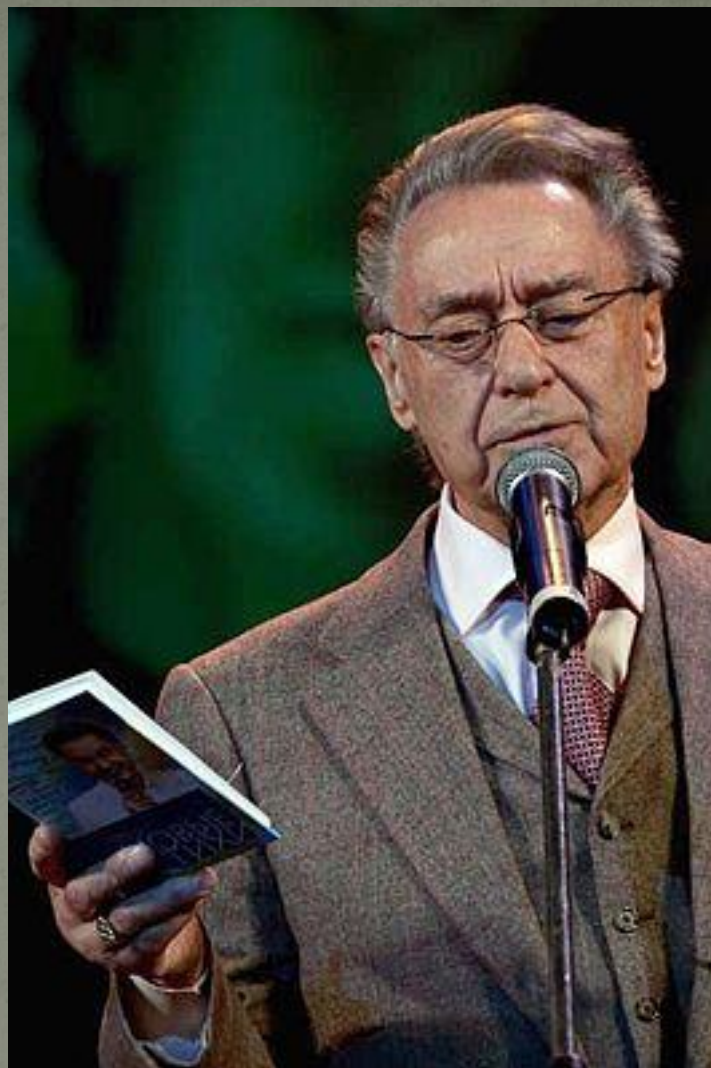
Чтобы случилось не клевету,
а лишь благославно лёгкость,
Моей кончины тишины,
твоей негашимым сияньем.

Зина Александровна

*По улице моей который год
звучат шаги - мои друзья
уходят. Друзей моих
медлительный уход той
темноте за окнами угоден.
Запущены моих друзей дела,
нет в их домах ни музыки, ни
пенья, и лишь, как прежде,
девочки Дега голубенькие
оправляют перья. Ну что ж,
ну что ж, да не разбудит
страх вас, беззащитных,
среди этой ночи. К
предательству
таинственная страсть,
друзья мои, туманит ваши
очи. О одиночество, как твой
характер крут! Посверкивая
циркулем железным, как
холодно ты замыкаешь круг,
не внемля увереньям
бесполезным...*

АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ
ДЕМЕНТЬЕВ
(род. 1928 г.)

Никогда ни о чем не жалейте вдогонку,
Если то, что случилось, нельзя изменить.
Как записку из прошлого, грусть свою скомкав,
С этим прошлым порвите непрочную нить.

Никогда не жалейте о том, что случилось.
Иль о том, что случиться не может уже.
Лишь бы озеро вашей души не мутилось,
Да надежды, как птицы, парили в душе.

Не жалейте своей доброты и участия,
Если даже за всё вам - усмешка в ответ.
Кто-то в гении выбился, кто-то в начальство...
Не жалейте, что вам не досталось их бед.

Никогда, никогда ни о чем не жалейте -
Поздно начали вы или рано ушли.
Кто-то пусть гениально играет на флейте,
Но ведь песни берет он из Вашей души.

Никогда, никогда ни о чем не жалейте -
Ни потерянных дней, ни сгоревшей любви.
Пусть другой гениально играет на флейте,
Но еще гениальнее слушали вы.

Не ссорьтесь, влюбленные.
Жизнь коротка.
И ветры зеленые
Сменит пурга.

Носите красавиц
На крепких руках.
Ни боль и ни зависть
Не ждут вас в потьмах.

Избавьте любимых
От мелких обид,
Когда нестерпимо
В них ревность болит.

Пусть будет неведом
Вам горький разлад.
По вашему следу
Лишь весны спешат...

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!